

ЧИБЧАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: Д. В. Герасимов

ЧИБЧАНСКИЕ ЯЗЫКИ (чибча), семья [индейских языков](#) Центр. и Юж. Америки. Распространены в Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике, Панаме и Колумбии; см. также [Чибча](#). Оценки общего числа говорящих на Ч. я. (2012) колеблются от 252 тыс. до 308 тыс. чел. Крупнейшие языки – гуайми (мовере, нгобере; ок. 145 тыс. говорящих) и куна (до 60 тыс. говорящих).

Во внутр. классификации семьи наиболее обособленный яз. пайя (печ; Гондурас) противопоставлен ядерным Ч. я., которые подразделяются на 3 группы: вотийскую с языками рама (Никарагуа) и гуатусо (север Коста-Рики); истмийскую с 10 языками, образующими 3 подгруппы – западную (центр и юг Коста-Рики), восточную (юг Коста-Рики и Панама), к которой в т. ч. принадлежат языки гуайми и куна, и полностью вымершую дораскийскую (запад Панама); магдаленскую (север Колумбии) с 10 языками, образующими сев. и юж. подгруппы. К Ч. я. относятся вымершие в 18 в. языки уэтар (Коста-Рика) и антьокийский (катио; Колумбия), которые не представляется возможным надёжно классифицировать из-за недостатка данных; первый, вероятно, принадлежал к вотийской группе. Ряд вымерших языков Колумбии, известных только по названиям, также могли относиться к чибчанским языкам.

Внешние генетич. связи Ч. я. неясны. Выдвигались предположения об их родстве с разл. семьями Центр., Юж. и Сев. Америки. Перспективной выглядит гипотеза о генетич. общности Ч. я. с ленканскими и мисумальпанскими языками, принятие которой позволяет локализовать прародину Ч. я. на территории совр. Гондураса.

[Вокализм](#) Ч. я. насчитывает 5–8 или 10–14 фонем в зависимости от того, считается ли [назализация](#) дифференциальным или суперсегментным признаком (см.

[Дифференциальные признаки](#), [Суперсегментные единицы языка](#)). Встречается противопоставление гласных по открытости-закрытости. [Консонантизм](#) обычно

насчитывает 20–25 фонем; противопоставляются серии глухих и звонких (реже – также придыхательных) смычных. В ряде языков различаются 2–4 фонологически значимых тона, в яз. терибе (зап.-истмийская подгруппа) наблюдаются реликты утраченной тоновой системы.

Строение словоформы агглютинативное (см. Агглютинация в лингвистике) с преобладанием суффиксов над префиксами. Ч. я. зап. ареала (магдаленские и куна) склонны к большему синтетизму. Одуш. существительные в Ч. я. присоединяют суффикс мн. ч., во многих языках также развились падежные системы, устроенные по принципам эргативного строя. Категория рода отсутствует, в т. ч. у местоимений, однако представлены системы именных классификаторов. В глаголе залог выражается префиксом, отрицание, вид, время и модальность – суффиксами или энклитиками (см. Клитика); в яз. рама развилась система глагольных превербов, выражающих пространственные и видовые значения. В яз. пайя, вотийских и ряде магдаленских языков развились лично-числовые префиксы субъекта и прямого объекта [в языках дамана и коги (северномагдаленская подгруппа) – также непрямого объекта], устроенные по эргативному принципу. В целом системы кодирования ядерных участников в Ч. я. демонстрируют значит. разнообразие.

Базовый порядок слов «подлежащее + глагол + прямое дополнение», используются послелог. Обладанное предшествует обладателю, прилагательные и числительные следуют за существительным. Мн. фонетич. и грамматич. черты Ч. я. типичны для языков юж. части Центр. Америки.

Сохранность Ч. я. сильно варьирует: гуайми и куна относительно благополучны, рама находится на грани вымирания. Многие Ч. я. устойчиво бытуют в небольших изолированных индейских сообществах и могут оказаться под угрозой вымирания, если изоляция их носителей будет нарушена.

Изучение Ч. я. началось в 16 в. В 1582–1666 в Боготе действовала кафедра по изучению яз. муиска (южномагдаленская подгруппа; вымер в нач. 18 в.), который предполагалось сделать одним из офиц. языков туземного населения в вице-королевстве Перу; его первая грамматика опубликована доминиканским миссионером Бернардо де Луго в 1619. Одновременно изучались др. южномагдаленские языки

[дуит (вымер в нач. 18 в.) и тунебо], а также яз. уэтар, однако их описания того времени не сохранились. Изучение прочих Ч. я. активизировалось в 18 в. Ч. я. выделены в языковую семью нем. археологом М. Уле в 1888.

Литература

Лит.: Quesada J. D. Ergativity in Chibchan // Sprachtypologie und Universalienvorschung. 1999. Bd 52. № 1; idem. Chibchan: with special reference to participant-highlighting // Linguistic Typology. 1999. Vol. 3. № 2; idem. The Chibchan languages. Cartago, 2007; Constenla Umaña A. Chibchan languages // The Indigenous languages of South America: A comprehensive guide / Ed. L. Campbell, V. Grondona. B.; Boston, 2012.

Словари: Margery Peña E. Diccionario fraseológico bribri-español, español-bribri. San José, 1982; idem. Diccionario bribri-español, español-bribri. San José, 1996; idem. Diccionario Cabécar-Español, Español-Cabécar. San José, 2004; Erice J. Diccionario de la lengua Kuna. Panamá, 1985; Rigby N., Schneider R. Dictionary of the Rama language. B., 1989; Headland E. R. Diccionario bilingüe: Uw cuwa (tunebo)-español, español-uw cuwa (tunebo): con una gramática uw cuwa (tuneba). Bogotá, 1997; Quesada Pacheco M.A., Rojas Chaves C. Diccionario boruca-español, español-boruca. San José, 1999.